

Абилкасов Г.М.,
магистр педагогических наук, ст. преподаватель
кафедры казахского языка и культуры
Карагандинского государственного
технического университета
e-mail: kazahskii00@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА – ЖЕМЧУЖИНА МИРОВОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ. ЗНАМЕНИТЫЕ АКЫНЫ-ЖЫРАУ, СКАЗИТЕЛИ, ПОЭТЫ

Казахская литература сильна своим философско-литературным и гуманитарно-духовно культурным наследием народа. Корни казахской поэзии, казахской письменной литературы уходят далеко в глубь веков.

Отдельным, чрезвычайно важным разделом философско-литературного наследия, выступает устная поэзия – творчество акынов, жырау, которые принимали живейшее участие в развитии эпического сознания народа и создании предпосылок для появления письменной литературы.

Представители традиционной устной поэзии – акыны, жырау, сказители, сал и серэ, играли большую роль в общественно-политической и гуманитарно-духовной культурной жизни казахов XV – XIX веков. В соответствии с особенностями кочевого феодального быта, их творчество отличалось универсальностью, выполняя функции и познавательные, и воспитательные (мировоззренческие), и эстетические. Можно представить себе образ акына того времени: трибун, глашатай своего народа, его воин и защитник [1, с. 5]. Он же – живая книга, антология фольклорных собраний и, «по совместительству», их искусный исполнитель, певец и поэт, выразитель и творец эстетического сознания в тот или иной период жизни народа.

Вместе с тем, духовная жизнь степняков издавна имела и свои особенности. Одна из них – создание поэтических произведений путем импровизации, традиция устного сохранения и распространения этого наследия. В казахской поэзии мы наблюдаем процесс параллельного развития на протяжении нескольких веков устной и письменной традиции литературы, их влияния друг на друга. В творчестве многих поэтов, живших в древности, тесно переплелись устные и письменные (собственно литературные) традиции. Доминирующую роль в казахской поэзии XV – XVIII веков играли жырау [2, с. 48]. Жырау – наиболее древний тип поэта в казахской поэзии. Само слово «жырау» происходит от слова «жыр» - стихотворение, песнь; и жырау, прежде всего – творец. Но, в условиях кочевой жизни жырау исполняли также множество общественных функций. Многие жырау, жившие в XV – XVIII веках, были не только поэтами, но и вождями племен, улусов, племенных

дружин. Некоторые из них выступали также в роли абызов (предсказателей, кудесников), т. е. толковали сны, разъясняли приметы, пытались объяснить явления природы. Творческий облик жырау связан с положением, которое они занимают в обществе. Жырау не говорит не по существу, не вмешивается в будничные дела, по мелочам не поднимает голоса. Только в военное время, на великих собраниях и празднествах или в дни больших смут выступает он перед своими братьями, воздействуя на них силой своего поэтического слова [1, с. 6].

Излюбленный жанр жырау – толгау, т. е. стихотворение-размышление. Толгау-раздумья – это назидания, афоризмы. Философ-жырау затрагивает важные общественные проблемы, стремится дать объяснение изменениям, происходящим во вселенной, в жизни, в природе, выступает по вопросам морали. Стержневая основа лирических толгау – чувства, эмоции. В них автор делится со слушателями откровениями души. Большое место в творчестве жырау занимают также стихи-посвящения, адресованные обычно определенному властителю. В них восхваляются или порицаются его действия, предлагаются советы, высказываются пожелания.

Акын-жырау занимал более высокое положение, чем проповедник, и пользовался большим влиянием, потому что люди запоминали его стихи, они были всегда у всех на устах. Порой поэт пользовался большей властью, чем вождь племени. Его мнение ценилось больше, чем кого-либо другого, потому что его философско-литературные и гуманитарно-духовные культурные изречения были всегда меткими и острыми. Его суждения имели силу закона; он мог одной поэмой-толгау возвысить племя или уничтожить его». Эти слова о средневековых арабских поэтах-наездниках полностью можно отнести и к казахским акынам, и к жырау. Как отмечается казахскими исследователями, многие акыны и жырау XV – XVIII веков были не только трибунами, воинами, но зачастую, силой искусства, становились в один ряд с предводителями народа, были вождями своего племени, военачальниками [3, с. 29].

Внося свой вклад в философско-литературное наследие, акыны, жырау, сказители (абыз) серэ вместе с тем чувствовали необходимость выразить то, что накапливалось, бурлило в душе при соприкосновении с действительностью, поэтически воспеть свое время. В этом состояла особенность устной поэзии в отличие от других фольклорных традиций – особенность, которую можно было бы охарактеризовать как вторжение в современность.

Устную поэзию следует считать богатым наследием и гуманитарно-духовной культурой в художественном развитии народа, видимо, еще и потому, что с ее зарождением более рельефно усиливается процесс «самоопределения».

Основные черты казахской поэзии, со вступлением на самобытный путь развития, характеризуются многими особенностями. Примечательной чертой устной поэзии было импровизаторское искусство акынов. Условия кочевой жизни наложили своеобразный отпечаток на особенности мышления казахов. Художественная энергия народа искала пути закрепления поэтично-философских мыслей, и в условиях отсутствия письменности, это стремление

вылилось в искусство импровизации, сложение стихов изустно и с такой же формой передачи из поколения в поколение, память о которых сохранилась до наших дней. Однако в те давние времена, как не раз отмечалось литературоведами, казахи признавали мастерами поэтического слова лишь тех, кто экспромтом, мог сочинять стихи на любую тему. Это требовало не только природного дара, навыка и постоянной тренировки, но и всестороннего знания жизни народа, мифов, легенд и преданий, творчества предшествующих акынов, а также определенных познаний в других областях культуры. Неиссякаемое импровизаторское искусство акынов удивляло выдавших виды русских и западноевропейских путешественников и исследователей. «Это – трубадуры, барды степи, великие поэты!» - восклицал ссыльный польский революционер, друг Адама Мицкевича, Адольф Янушкевич. Он так описывает песенное состязание – айтыс двух акынов импровизаторов: «Едва один выстрелит строфой, другой немедля отстреливается; первый смело нападал, второй мастерски защищался; страсть у обоих возрастала и разжигала острую борьбу. Это была захватывающая картина» [4, с. 65].

В пору феодальных войн жырау, участвовавшие в походах, создали множество стихов – восхвалений храброго витязя, его коня, оружия; стихов-призывов, воодушевляющих воинов на бой, или жоктау – поминальных плачей по погибшим героям. Структура толгау своеобразна, она складывалась и обогащалась на протяжении многих веков. Первыми крупнейшими представителями этой поэзии были Асан Кайгы, Казтуган-жырау. Уникальным и неповторимым явлением является, знаменитый Асан-кайгы (Асан-печальный). Этот жырау сам стал легендарным героем устного народного творчества, как Ходжа Насреддин, Алдар Косе, Жиренше. Асан из легенды неизменно ставит перед собой одну и ту же задачу: найти для своего народа «обетованную землю». Но еще удивительнее – Асан не из легенды. Его небольшое философско-литературное наследие, дошедшее до нас, поражает своей масштабностью, всеохватностью.

Для Асана-кайгы гармония вселенной есть сама по себе поэзия. Даже змея, привычный символ зла, у Асана не является олицетворением темных сил, без нее немислима гармония, и змея также имеет свои права на существование. Кстати, идею об обетованной земле, где «на живой овце жаворонок гнездо совьет», то есть о земле, где будет царить вечный мир и спокойствие, долго, веками лелеяла казахские жырау. Кому знакома история казахов, этих, по выражению М. Ауэзова, «трагических странников», тот поймет, почему возникла эта высокая, удивительная идея. Казахская земля, поначалу земля саков, туранцев, карлуков, огузов, а затем кипчаков, канлы, аргынов, уйсунув, найманов, алшинов, кереев и других родов и племен, до присоединения Казахстана к России не помнит времени, когда бы не лилась кровь, не уходили в забвение разрушенные города, не терялись в песках высохшие русла каналов [2, с. 55].

Один из создателей степного эпоса Казтуган-жырау Суюниш-улы был одновременно и крупным эпиком, и дружинным певцом, сочинявшим

героические песни и нежные лирические произведения. Он оставил огромное творческое наследие, состоящее из самых различных по содержанию произведений – о жизни, земле предков, родном народе, на военную тематику.

На развитие и расцвет поэзии жырау особое влияние оказала творческая деятельность Доспамбета и Шалкииза. В сочинениях Доспамбет-жырау бывшего дружинным певцом, выражаются рыцарские идеалы средневекового воина-кочевника, его моральные критерии, взгляд на мир. Жырау считает лучшей участью для человека гибель на поле брани ради своей чести и славы народа. Не только тема и содержание, но и художественные особенности творчества Доспамбета глубоко национальны и самобытны. Он занимает одно из ведущих мест в истории казахской поэзии средневековья [1, с. 8].

Самый видный представитель средневековой казахской литературы – Шалкииз-жырау Тленши-улы. Он исколесил весь Дешт-и-Кыпчак, еще молодым был признан первым поэтом своего времени, всю жизнь провел в борьбе. Шалкииз не преклонялся ни перед одним правителем, оставался прямым и верным себе до конца. Произведения его отличаются глубоким эмоциональным воздействием, остротой и меткостью, лаконичностью, красотой и мелодичностью, силой темперамента. В творчестве жырау нашли отражение философия жизни простого средневекового кочевника, его понятия о бытии, морали, этике. Он считал, что в мире нет ничего вечного, постоянного. Вселенная не остается в одном состоянии. Точно так же человек в жизни претерпевает множество сложных периодов. Все люди на земле в конечном счете заканчивают свой путь смертью. Мимолетность жизни жырау понимает как закон природы, не ударяется в мистику. По утверждению жырау, человеческие качества кроются не в происхождении, не в положении, которое человек занимает в обществе, а в нем самом, в его личных качествах. Только тот человек, кто справедлив к друзьям, грозен к врагам, добр к родственникам, может быть полезным для отечества, должен называться азаматом – гражданином. Самое дорогое для человека – Родина, утверждает поэт. В творчестве жырау значительное место занимают и походные песни, полные героического пафоса, возвышенной романтики.

Борьба против захватчиков особенно мастерски отражена в творчестве Ақтамберды-жырау. В своих толгау Ақтамберды мечтает о днях, когда земли, оставшиеся в руках врага, будут свободными, когда все казахи сядут на коней и нанесут сокрушительный удар по джунгарам.

Самый видный представитель казахской поэзии XVIII в. – Бухар-жырау. В сочинениях Бухара нашли отображение картины смутного периода, в котором он жил.

Поэзия Бухара-жырау отличается мотивами большого социального и общественного звучания [2, с. 5].

Бухар убежден в гибкости фольклора: оказывается, в арсенале его имеется достаточно средств для перестройки поэзии в связи с необходимостью отвечать на самые острые, рискованные вопросы современности.

«Хоть увидит вселенную он целиком,

Хоть удастся войти в золотой ее дом,
Хоть ему доведется гулять среди звезд
И достигнуть луны в дерзновенье своем-
Жажду знания не утолит человек.
Хоть все тайны постигнет науки любой,
Хоть ощущает все он пытливей рукой.
Жажда видеть и знать не покинет его,
Даже если он будет доволен собой,-
Не насытится жизнью своей человек.
Хоть последний к нему и приблизится срок,
Хоть и смерть занесет над ним грозный клинок,
Хоть останется он, сил лишенный, стоять,
Ослепленный, ступивший на смертный порог,-
Все равно не оставит надежд человек!» [5, с. 106].

В данном творении стоит отметить вечное стремление человека к знаниям. Учение - не только свет, оно также и свобода. Ничто так не освобождает человека, как знание. Бухар-жырау воплотил эти мысли в своих толгау. Бухар-жырау Калкаманулы происходил из бедных слоев, а потому не так-то просто было ему, не владеющему ни богатым имуществом, ни соответствующим рангом в иерархической структуре феодально-патриархального общества, тягаться со всемогущим в степи ханом Аблаем, давая ему советы и делая порою довольно строгие внушения. В этом отношении характерно его обращение-памфлет к Аблаю под названием «Не войю с русскими».

Может быть, хану Аблаю помешали предпринять авантюру более объективные обстоятельства, однако сам факт острой критики жырау зарвавшегося честолюбца стоит внимания. Особенно следует указать на два момента. Первый – это вознесение идеи дружбы с русским народом в степень национальной святыни. Другой момент – это возвышение авторитета поэтического слова, повышение его ответственности за судьбы родины и народа. Вот какие традиции заложил Бухар-жырау, а эти традиции неукоснительно поддерживались прогрессивными деятелями культуры казахского народа всех последующих поколений.

Сочинения Бухара – философские, дидактические толгау-размышления, состоящие из крылатых слов, афоризмов, богаты образами, насыщены национальными красками, высокой художественностью.

Поэзия жырау-жемчужина мировой гуманистической духовной культуры. Она явилась вершиной словесного искусства кочевых казахов и она по сей день поражает нас своим совершенством, свидетельствуя не только о высоком уровне развития казахской поэзии позднего средневековья, но и о богатстве духовного мира нашего народа в далеком прошлом.

Акыны и жырау внесли неопределимый вклад в философско-литературное наследие казахского народа, демонстрирующее негибкую волю и силу духа.

Список литературы

1. Ныгмет Ж.Н. Казахское народное поэзия. Қазақ тілі хрестоматиясы // Алматы: «Білім» -2012- С-392 (каз).
2. Елеукенов Ш. От фольклора до романа-эпопеи // Алма-Ата: Жазушы, 2013.
3. Магауин М. Кобыз и копьё. Алма-Ата - «Мектеп » 2012.
4. Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям // Алма-Ата: Казахстан, 2012.
5. Поэты пяти веков. Антология казахской поэзии. - Т. 1. // Алма-Ата: Жазушы, 2012.

